

Она оказалась небольшой

Вчера на Камчатке стартовали широкомасштабные командно-штабные учения, в которых отрабатываются действия по ликвидации чрезвычайной ситуации, вызванной разрушительным землетрясением. По итогам будет дана оценка готовности органов управления и сил камчатской территориальной подсистемы РСЧС (Российская единая система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) к реагированию в условиях, вызванных природными катаклизмами. Как сообщила пресс-служба Сибирского регионального центра МЧС России (Красноярск), в непосредственной «ликвидации разрушительного землетрясения» будут задействованы спасатели, пожарные, представители центра медицины катастроф, Роспотребнадзора, коммунальных служб, полиции. Дабы подчеркнуть размах этого мероприятия, стоит добавить, что в качестве наблюдателей на Камчатку прибыли председатели КЧС Приморского края, Магаданской и Сахалинской областей.

Все эти «показательные выступления» проходят на фоне вялотекущего конфликта между Сибирским региональным центром МЧС и Камчатской краевой администрацией. Вот выдержка из заявления спасателей, обнародованного 7 апреля (стилистика и грамматика сохранены): «Привлечение колоссальных сил на [поисково-спасательную операцию в Тихом океане](#)

возмутило руководство Сибирского регионального центра МЧС России. В адрес губернатора Камчатского края Владимира Илюхина направлено официальное письмо с настоятельной просьбой изменить отношение к вопросам защиты населения и создать в регионе эффективную систему профилактики происшествий на воде и в других сферах жизнедеятельности.

Очередное происшествие, когда двое мужчин в нарушение всех требований безопасности вышли на воду и пропали в акватории океана, вполне можно было предотвратить, считают в Сибирском региональном центре МЧС России. Очевидно, что деятельность региональной системы предупреждения, которая в результате приводит к происшествиям, несчастным случаям и трагедиям, в Камчатском крае неэффективна. Нет должной профилактической работы, слабо действуют специалисты по работе с населением, которые на штатной основе назначены в каждом поселении, нет системы

контроля, взаимодействия с правоохранительными структурами и практики административного регулирования.

Позиция руководителей регионов, которые говорят: «У нас всегда так происходит», – никуда не годится. Прежде всего, необходимо принципиально поменять отношение к вопросам безопасности и поставить во главу угла предупредительную работу. Наши сограждане откровенно пренебрегают своей безопасностью, потому что уверены в безнаказанности и вседозволенности. Их, конечно, не волнует, что на поисково-спасательные работы затрачиваются огромные средства федерального бюджета. Но представителей органов государственной власти это волновать должно. Предупредительные работы всегда дешевле, чем устранение последствий беды. Я уже не говорю про долг власти максимально обезопасить жизнь и деятельность человека. Мы готовы любому региону оказать помощь в формировании действенной системной работы по предупреждению», – прокомментировал официальное обращение к руководству Камчатского края начальник Сибирского регионального центра МЧС России генерал-лейтенант Сергей Диденко».

В ответ на данный выпад в краевой администрации деликатно отметили, что после упразднения ДВРЦ и перехода камчатского подразделения МЧС в ведение Сибирского регионального центра, на Камчатке стали возникать трудности во взаимодействии. И происходят они, скорее всего, потому, что Среднесибирское плоскогорье разительно отличается от природных условий Камчатки, о которой в Красноярске имеют весьма приблизительное представление.

Какие именно трудности возникают, не уточняется, но редакции известен факт, когда в конце прошлого года в МЧС обратились родственники пропавшего в Мильковском районе человека и под различными предлогами получили отказ. В результате свой вертолет пришлось поднимать полиции, но было уже поздно, все следы замела пурга. Не произошло ли нечто подобное и в этот раз, когда искали пропавших рыбаков? Вот что сообщил СМИ 8 апреля заместитель председателя правительства Камчатского края – министр специальных программ и по делам казачества Сергей Хабаров: «Накануне вертолет МЧС вылетал на поиски двух рыбаков, пропавших в Авачинском заливе. Спасатели с воздуха обследовали акваторию на север, в сторону мыса Шипунского. К сожалению, поиски результата не принесли. Повторный вылет камчатского вертолета МЧС на сегодня не был запланирован. Вместе с тем накануне пилоты туристического вертолета, пролетавшего к югу от вчерашнего района поисков, заметили предмет, похожий на лодку. Сегодня родственниками рыбаков принято решение отправить в тот район вертолет компании «Витязь-Аэро» за счет собственных средств. Кроме того, камчатские спасатели продолжают наземные поисковые работы».

Министр, конечно, должен блюсти этикет и не может напрямую спросить, зачем нам профессиональные спасатели, если поиски организуют родственники пропавших. А нас этот вопрос очень волнует, поскольку подавляющее большинство всех несчастий происходит именно из-за пренебрежения безопасностью самими жертвами. Каким образом можно планировать поисковые мероприятия? Наверное, так же как и несчастные случаи, происшествия на воде и в горах, землетрясения, в конце концов. Как отсортировать тех, кто достоин спасения, от тех, на кого государственные деньги тратить не стоит? И какое моральное право имеет человек, призванный спасать человеческие жизни, рассуждать на тему, что спасательная операция дорого стоит? Это мы спрашиваем лично у начальника Сибирского регионального центра МЧС России генерал-лейтенанта Сергея Диденко.

Подобные происшествия действительно происходят на Камчатке постоянно, и вовсе не только в последнее время. Гибнут рыбаки и охотники, пропадают туристы и жители отдаленных районов, отправляющиеся в соседние села по зимнику, люди тонут на переправах и попадают под снежные лавины. Причем под лавину можно угодить не только на диких просторах полуострова, но и в краевом центре.

Напомним, что информация о пропаже людей поступила в МЧС 6 апреля. Двое жителей Петропавловска-Камчатского на небольшой лодке «Ямаха» 5 апреля отправились в район реки Налычева, но в установленное время на связь с родственниками не вышли. Как стало известно редакции газеты «Вести», накануне, 4 апреля, 36-летнего Дмитрия Морозова задержали пограничники, поскольку он находился на лодке в акватории бухты Бабия, не имел при себе всех необходимых документов, к тому же навигация для маломерных судов была закрыта до 15 апреля. С него было взято обязательство явиться на следующий день для составления административного протокола. Оговоримся сразу, за нарушение правил плавания грозит штраф в размере от 300 до 500 рублей. Причем на первый раз могут вынести только предупреждение, при повторном нарушении владелец маломерного судна рискует лишиться прав на срок до полугода. Вот, собственно, и все рычаги воздействия.

Однако нарушитель не только не внял увещаниям силовиков, а, наоборот, на следующий день вместе с другом ушел на лодке в Авачинский залив, предположительно в направлении мыса Шипунский, где обычно браконьеры добывают краба. Поскольку рыбаки ушли в море незаконно, до открытия навигации, разрешения дежурного по рейду они не спрашивали и о своих перемещениях в различные службы охраны водного пространства не сообщали. Больше их живыми не видели. 12 апреля экипаж рыболовецкого сейнера обнаружил в воде в 20 километрах восточнее входа в

Авачинскую бухту в 10 километрах от берега на траверзе мыса Опасный тело Дмитрия Морозова. Его товарищ до сих пор не найден.

Можно до бесконечности задаваться вопросом, какая нужда погнала их в столь опасный путь и почему их не остановили друзья и родственники. Скорее всего, подобные вылазки они совершали не в первый раз, и не они одни. Другое дело, почему уходящую за ворота Авачинской бухты лодку никто не заметил? Существуют посты на мысах Маячный и Безымянный, на полуострове Крашенинникова и полуострове Завойко, на мысе Сигнальный, в бухте Раковая и даже существует брандвахтенный корабль, поставленный на рейде для наблюдения за движением судов, особенно за входом и выходом на рейд. Здесь несут службу не только гражданский портнадзор, но и военные моряки и пограничники, к тому же наблюдающие за акваторией с военных кораблей. Неужели никто из них не заметил прыгающую на волнах лодку? Как выяснилось, портовый контроль осуществляется только за зарегистрированными судами, экипажи которых сами выходят на связь. Военные больше внимания уделяют большим судам, а диверсанты и террористы на «Ямахах» к нам еще ни разу не приплывали. Скорее всего, лодку заметили, и не раз, только взаимодействия в этом направлении между различными рейдовыми службами и службами охраны водного района не существует. Никому не пришло в голову сообщить о рыбаках-экстремалах в МЧС или правоохранительные органы.

Все эти ведомства федерального значения, и губернатор края на них влиять никак не может. Тем временем правительство Камчатского края и Главное управление МЧС России по Камчатскому краю в срочном порядке утвердили совместный план предупредительной работы с населением. В ближайшее время будет проведена серия мероприятий по вопросам безопасного поведения людей в различных природных условиях. 14 апреля в Камчатской краевой научной библиотеке имени С. П. Крашенинникова состоялся семинар для любителей экстремального отдыха в горах, на который пришли более 80 человек. Тем не менее, я уверена, что все эти люди и до семинара имели представление не только о технике безопасности, но и о разумной осторожности. Несчастья, как правило, случаются с теми, кто прекрасно знает о грозящих трагических последствиях и, несмотря на это, сознательно идет на риск. Однако совершенно бесчеловечно лишать экстремалов помощи только на том основании, что, мол, не заслужили больших затрат. И подобные заявления из уст главного регионального спасателя звучат просто пугающе. Стоит ли в этой ситуации напоминать, что «целью МЧС является осуществление помощи людям, с которыми произошла беда, а также сохранение их жизни и здоровья. Основной задачей – антикризисное управление, профилактика, а также предупреждение угроз и опасностей». На деле выходит, что это просто громкие заявления. Получается, спасатели МЧС мчатся на помощь пострадавшим жителям других стран, демонстрируют всему миру высокопрофессиональную подготовку и оснащенность по последнему слову техники. А на спасении граждан собственной страны, пусть неоправданно беспечных, начинают экономить народную

копейку. Так это – копейка того самого народа, у которого любимое слово «авось», который уже никогда не исправить и чья жизнь бесценна.

Ну а если все-таки с меркантильной точки зрения подходить к вопросу деятельности МЧС, то хотелось бы знать, какие федеральные средства брошены на проведение учений в Камчатском крае? Наши земляки далеко не первый раз становятся свидетелями подобных зрелищных мероприятий. Они, безусловно, нужны для отработки взаимодействия между различными службами и ведомствами. Но почему МЧС всякий раз начинает свою деятельность как с чистого листа? Неужели не ясно, что для спасательных операций на Камчатке в первую очередь нужны вертолеты, как наиболее эффективное средство оказания помощи или спасения, но очень дорогостоящее.

Жанна БАКАЕВА